

DOI: 10.12731/2576-9634-2025-9-4-258
УДК 342

EDN: MESPGR

Научная статья

ФЕНОМЕН «РУСОФОБИИ» НА РУБЕЖЕ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА

В.М. Пискайкина

Аннотация

Обоснование. В данной статье рассматривается историческое возникновение, становление и современное состояние феномена «руссофобии». Сущность данного явления раскрывается посредством изучения заявлений современных политических лидеров и анализа проявлений руссофобии в новейшей истории. Важность обращения к рассматриваемой теме обусловлена текущей геополитической обстановкой и конфронтацией между западными странами и Российской Федерацией. Научная новизна статьи заключается в авторском анализе современного состояния «руссофобии», угрожающей фундаментальным основам международной системы прав и свобод человека и гражданина в связи с нынешними реалиями на международной арене.

Цель. Целью настоящей статьи является проведение исчерпывающей оценки нынешнему состоянию феномена «руссофобии», в свете действий западных государств, направленных против российских граждан и русскоговорящих иностранцев.

В свою очередь цель обуславливает постановку задачи по рассмотрению исторического аспекта возникновения явления, толкования «руссофобии», анализа высказываний зарубежных политических деятелей, практики проявления феномена, а также мер противодействия.

Метод. В рамках данной работы использовался историко-правовой метод – для исследования генезиса и эволюции феномена «руссофобии». Методы анализа и синтеза, индукции и дедукции – для обработки и

обобщения эмпирического и теоретического материала, выработки обоснованных выводов.

Результаты. В рамках проведенного исследования был изучен исторический аспект зарождения феномена «русофобии» и его толкования. Помимо теоретического анализа, в работе были рассмотрены публичные заявления зарубежных политических фигур по данному вопросу, а также проявление русофобии по отношению к российским гражданам и русскоговорящим иностранцам. На заключительном этапе исследования были изучены существующие стратегии и меры, направленные на противодействие проявления «русофобии», а также предложены возможные пути совершенствования данной проблемы.

Область применения результатов. Результаты исследования можно использовать при проведении дальнейших исследований в сфере противодействия «русофобии».

Ключевые слова: русофобия; национальная безопасность; информационная война; социокультурная идентичность; права и свободы человека и гражданина

Для цитирования. Пискайкина, В. М. (2025). Феномен «русофобии» на рубеже второй четверти XXI века. *Russian Studies in Law and Politics / Российские исследования. Право и политика*, 9(4), 43–59. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2025-9-4-258>

Original article

THE PHENOMENON OF «RUSSOPHOBIA» AT THE TURN OF THE SECOND QUARTER OF THE XXI CENTURY

V.M. Piskaikina

Abstract

Background. This article examines the historical origins, development, and current status of the phenomenon of «Russophobia». The essence of this phenomenon is revealed through an examination of the statements of contemporary political leaders and an analysis of manifestations of «Rus-

sophobia» in recent history. The importance of addressing this topic is determined by the current geopolitical situation and the confrontation between Western countries and the Russian Federation. The scientific novelty of the article lies in the author's analysis of the current state of «Russophobia», which threatens the fundamental foundations of the international system of human and civil rights and freedoms in light of current realities on the international stage.

Purpose. The purpose of this article is to provide a comprehensive assessment of the current state of the phenomenon of «Russophobia», in light of the actions of Western states directed against Russian citizens and Russian-speaking foreigners.

This purpose, in turn, dictates the formulation of the task of examining the historical aspects of the phenomenon's origins, the interpretation of «Russophobia», the statements of foreign political figures, the practice of its manifestation, and countermeasures.

Method. This study utilized a historical and legal method to examine the genesis and evolution of the phenomenon of «Russophobia». Methods of analysis and synthesis, induction and deduction, were used to process and synthesize empirical and theoretical material, and to develop substantiated conclusions.

Results. The study examined the historical origins of the phenomenon of «Russophobia» and its interpretations. In addition to theoretical analysis, the work examined public statements by foreign political figures on this issue, as well as manifestations of «Russophobia» toward Russian citizens and Russian-speaking foreigners. The final stage of the study examined existing strategies and measures aimed at countering manifestations of «Russophobia» and proposed possible ways to improve this problem.

Practical implications. The results of the study can be used in further research in the field of countering «Russophobia».

Keywords: Russophobia; national security; information warfare; socio-cultural identity; human and civil rights and freedoms

For citation. Piskaikina, V. M. (2025). The phenomenon of «Russophobia» at the turn of the second quarter of the XXI century. *Russian Studies in Law and Politics*, 9(4), 43–59. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2025-9-4-258>

Введение

На протяжении нескольких столетий «руссофобия» служит ключевым фактором, определяющим внешнеполитические подходы и геополитические цели зарубежных государств на международной арене. В XXI веке «руссофобия» обрела новое обличье, став не просто предубеждением, а грозным оружием в арсенале информационных войн, способным формировать взгляды огромных слоев населения. В этой связи, исследование «руссофобии» как явления становится особенно актуальным и своевременным.

Новизна исследования заключается в авторском анализе современного состояния «руссофобии» на рубеже второй четверти XXI века в связи с нынешним состоянием Российской Федерации в международном сообществе.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с проявлением «руссофобии» в зарубежных странах.

Целью настоящей статьи является проведение исчерпывающей оценки нынешнему состоянию феномена «руссофобии», в свете действий западных государств, направленных против российских граждан и русскоговорящих иностранцев.

В свою очередь цель обуславливает постановку задачи по рассмотрению исторического аспекта возникновения явления, толкования «руссофобии», анализа высказываний зарубежных политических деятелей, практики проявления феномена, а также мер противодействия.

Результаты и обсуждение

Отправной точкой явления «руссофобии» можно считать XV век, эпоху Ивана III и формирования русской национальной государственности. В ходе Ливонской войны в XVI веке появление сильного игрока, быстро устранившего Ливонский орден, вызвало недоумение в Европе [18]. На фоне успехов России, была развернута мощная пропагандистская кампания против российского государства. Европу наводнили агитационные листовки, так называемые «летучие листки», с руссофобским содержанием. Данное историче-

ское событие положило начало многовековому развитию феномена «русофобии» [25].

Следующим значительным этапом в развитии «русофобии» было время правления Наполеона I Бонапарта в XIX веке, когда все европейские страны заполонили антироссийски ориентированные печатные издания. Наполеон позиционировал себя избавителем европейского континента от «дикой цивилизации». Все эти усилия не прошли даром. Когда русские войска вошли в Европу как победители, там наблюдалась паника и страх перед «русскими варварами» [26].

В новейшей истории, начиная с эпохи Горбачева и распада СССР, США временно лишились идеологического оппонента. Дипломатия «перестройки» способствовала трансформации отношений между двумя супердержавами – США и Россией – из конфронтации в сотрудничество. Однако, длилось это непродолжительное время, интересы Запада в геополитике сохранились, и антироссийская стратегия имела продолжение через расширение НАТО и приближение военной инфраструктуры к границам России [11].

Таким образом, начиная с XV века феномен «русофобии» стал заметным явлением в международных отношениях и общественном сознании. На протяжении семи веков этот негативный стереотип о России и русском народе лишь развивался и усиливался, адаптируясь к изменяющимся историческим условиям и политическим реалиям.

Понятие «русофобии» появилось порознь с началом его проявления в истории. Первыми о «русофобии» заговорили английские радикальные деятели в 1836 году, используя данное понятие для описания мнимого или чрезмерного опасения по поводу русской угрозы британским интересам [6].

Вплоть до первых десятилетий XX века «русофобия» у отечественных авторов чаще всего означала антирусскую внешнюю политику или негативное восприятие России как государства.

Так, Ф.И. Тютчев отмечал: «Уже давно можно было предвидеть, что эта яростная ненависть, которая с каждым годом все сильнее разгоралась на Западе против России, однажды вырвется на свободу.

Этот момент настал. Весь Запад пришел выразить свое неприятие России и преградить ее путь в будущее» [12; 24].

В послевоенной публицистике И.А. Ильин писал: «Независимо от отношения русского человека к европейцу, «для Запада русское чуждо, тревожно, непонятно и непривлекательно. Их мертвое сердце мертво и для нас. Они смотрят на нас свысока и считают нашу культуру либо незначительной, либо большим и загадочным недо-разумением» [10].

Таким образом, анализ различных толкований понятия «русофобия» позволяет охарактеризовать его следующим образом:

- проявления неприязни, отторжения и боязни в отношении России и всего русского [14];
- предвзятое, высокомерное и враждебное отношение к ценностям, верованиям, культуре, ментальности, народу и государственному институту России [9];
- многовековая борьба Запада против русского мировоззрения, заложенного в генетической памяти народа [8];
- крайне негативная оценка внутренней и внешней политики Российской Федерации, российского народа и России как суверенного государства [17].

Более полное представление об актуальности проявления «русофобии» можно составить на основе анализа заявлений современных политиков международного уровня. Из их высказываний формируется целостная и крайне враждебная позиция по отношению к нашей стране, которая отражает не только политическую повестку, но и общественные настроения, культурные стереотипы и исторические контексты.

В начале 2024 года в ходе пресс-конференции с Президентом Бразилии Л. Лулой Президент Франции Э. Макрон заявил: «...если бесконечная эскалация со стороны агрессора будет продолжаться, в какой-то момент мы должны будем вместе организовать и встать на защиту демократии и международного права» [20];

В мае 2024 года в ходе выступления на конференции памяти Л. Мери Премьер-министр Эстонии Кая Каллас высказался: «По-

ражение России – это не так уж и плохо. ... Если бы было больше маленьких государств, то не так уж и плохо, если большая держава станет меньше» [20];

10 марта 2025 года в рамках рабочего визита в Великобританию Министр иностранных дел Латвийской Республики Б. Браже уверил: «Ослабленная Россия будет лучшей гарантией безопасности для всей Европы, поэтому необходимо оказывать еще большее экономическое давление на Россию, в том числе путем усиления санкций» [21].

Таким образом, заявления политических деятелей отражают глубокие опасения, связанные, по их мнению, с «опасностью», исходящей от Российской Федерации, и ее влиянием на международные отношения. Высказывание Каи Каллас выражает негативное отношение к сильной России, подразумевая, что уменьшение ее влияния пойдет на пользу международному сообществу. А призыв к усилению санкций можно рассматривать как стремление ослабить экономическую и, как следствие, политическую мощь Российской Федерации, что, по мнению латвийского политика Б. Браже, является ключевым фактором для обеспечения европейской безопасности.

Эскалация русофобии в 2022 году привела к тревожному росту дискриминации русского и русскоязычного населения по всему миру. Соотечественники столкнулись с вопиющими случаями ущемления их прав: им активно мешают сохранять свою уникальную культуру и говорить на родном языке, а русскоязычные СМИ подвергаются беспрецедентному давлению, вплоть до полной информационной блокады в ряде стран [15].

Российская молодежь оказалась в числе первых, кто столкнулся с негативными последствиями усиления антироссийских настроений и ограничительных мер, введенных западными государствами, которые затрагивают основные права, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [2; 16].

В Латвии, Литве, Эстонии запрещают русский язык в школах и других учебных заведениях, занимаются изъятием учебников русского языка. Министр образования, науки и спорта Литвы Юргита

Шюгджинене попыталась объяснить этот шаг тем, что в учебнике имело место быть прославление России. Но конкретных примеров она привести не могла [1].

К запретам и дискриминации, также, относится лишение российских ученых доступа к научным мощностям, что противоречит положениям ООН о важности общего поиска для человечества. Российским учёным закрыли доступ к ключевым установкам, таким как лазер LULI2000 во Франции. Представители России были исключены из европейского проекта ускорителя FAIR [22].

Основываясь на вышеизложенном и материалах правозащитной практики, можно выделить ряд наиболее часто встречающихся проявлений дискриминации, направленных против граждан России и русскоязычных иностранцев, постоянно проживающих на территории Европейского Союза:

- отказ в предоставлении медицинских, образовательных и банковских услуг;
- травля русскоговорящих детей в образовательных учреждениях;
- воспрепятствование законной деятельности российских журналистов и СМИ;
- выселение россиян из арендованных квартир;
- запрет классиков: П.И. Чайковского, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, деятелей современной отечественной культуры и искусства;
- запрет празднования Дня Победы на официальном уровне и т.д. [5].

Учитывая описанные обстоятельства, неудивительно, что количество обращений о защиту прав российских граждан за рубежом возросло. В 2022 году Уполномоченный по правам человека в РФ зарегистрировал 1 459 подобных заявлений (без учета обращений по теме СВО), что является значительным скачком по сравнению с 996 в 2020 году и 1 035 в 2021 году [3; 4; 5].

Примечательно, что все это происходит в условиях наличия во многих зарубежных странах специальных нормативных актов, запрещающих дискриминацию по национальному, расовому, религиозным признакам:

- Великобритания – Закон о межрасовых отношениях 1976 г.;
- Дания – Закон «О Совете по вопросам равенства этнических групп» 1997 г.;
- Финляндия – Закон о равноправии;
- Швейцария – Указ «О поддержке проектов по борьбе с анти-семитизмом и расизмом» 2001 г. и др. [19].

В свою очередь, в конце 2024 года В.В. Путин подписал указ об утверждении новой Стратегии противодействия экстремизму в России [23]. В понятие «экстремизма», которое используется в тексте, кроме идеологии насилия, радикализма, ксенофобии и терроризма, включена также и «руссофобия». В настоящем документе учтены актуальные ключевые угрозы и вызовы в сфере национальной безопасности России, обозначены основные направления, механизмы и инструменты противодействия им. Принятие данной Стратегии – это важный шаг в укреплении национальной безопасности Российской Федерации и обеспечении стабильного развития общества, посредством противодействия экстремистским угрозам и защиты конституционных прав и свобод граждан.

Мы не можем не согласиться с инициативой официального представителя Министерства иностранных дел Российской Федерации М.В. Захаровой, которая предложила создать международный день борьбы с руссофобией [7]. Создание международного дня борьбы с руссофобией могло бы стать важным шагом на пути к построению более справедливого и инклюзивного мира, в котором каждый человек чувствует себя защищенным и уважаемым. Эта инициатива заслуживает всесторонней поддержки со стороны международного сообщества, приверженного принципам равенства, толерантности и уважения к культурному многообразию.

Заключение

Проведенное научное исследование феномена «руссофобии» на рубеже второй четверти XXI века, с уверенностью позволяет констатировать, что заявленная проблема остается актуальной и многоаспектной. В целом, проведенное исследование обусловило возможность сделать ряд выводов и свести их к следующим.

1. Анализ теоретических основ, посвященных историческому развитию и определению понятия «руссофобии» позволил сформировать четкое понимание масштаба этого негативного явления, существующего с XV века, и стремительно развивающегося на протяжении семи веков, адаптируясь к изменяющимся историческим условиям и политическим реалиям.
2. Исследование заявлений политических деятелей отражает глубокое опасение, связанное, по их мнению, с «опасностью», исходящей от Российской Федерации, и ее влиянием на международные отношения. Западные лидеры выражают негативное отношение к сильной России, подразумевая, что уменьшение ее влияния посредством экономического и, как следствие, политического ослабления пойдет на пользу международному сообществу.
3. Анализ правозащитной практики выявил ряд характерных форм дискриминации, с которыми сталкиваются граждане Российской Федерации и русскоязычные иностранцы, постоянно проживающие на территории Европейского Союза. К ним относятся, в частности, отказы в предоставлении медицинских, образовательных и банковских услуг; преследования русскоязычных детей и студентов в учебных заведениях; создание препятствий для законной деятельности российских журналистов и СМИ и многие другие.
4. В качестве способов борьбы с «руссофобией» мы выделили утвержденную Стратегию противодействия экстремизму в России, в которой учтены актуальные ключевые угрозы и вызовы в сфере национальной безопасности Российской Федерации, обозначены основные направления, механизмы и инструменты противодействия им. А также предложение, исходящее от официального представителя Министерства иностранных дел Российской Федерации М.В. Захаровой, которая предложила создать международный день борьбы с руссофобией. Мы считаем, что эта инициатива заслуживает всесторонней поддержки со стороны международного сообщества, приверженного принципам равенства, толерантности и уважения к культурному многообразию.

Только комплексный подход к решению проблемы «руссофобии» способен минимизировать проявление исследованного явления в современном мировом обществе.

Благодарности. Выражаю благодарность своему научному руководителю доценту кафедры теории права и публично-правовых дисциплин, к.ю.н., доценту Елене Игоревне Христофоровой за ценные советы при планировании исследования и рекомендации по оформлению статьи.

Список литературы

1. *В Литве изыали учебник русского языка из-за «прославления России».* Московский Комсомолец. Получено 20 ноября 2025 г. из: <https://www.mk.ru/politics/2022/09/15/v-litve-izyali-uchebnik-russkogo-yazyka-izza-proslavljeniya-rossii.html>
2. *Всеобщая декларация прав человека* (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года). [Электронный ресурс]. Справочная правовая система КонсультантПлюс. Получено 20 ноября 2025 г. из: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
3. *Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год* (2021). Москва. Получено 20 ноября 2025 г. из: <https://base.garant.ru/400540555/>
4. *Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год* (2022). Москва. Получено 20 ноября 2025 г. из: <https://base.garant.ru/404819855/>
5. *Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год* (2023). Москва. Получено 20 ноября 2025 г. из: <https://base.garant.ru/406881240/>
6. Душенко, К. В. (2022). Понятие «руссофобия» у русских авторов XIX–XX вв. *Философия. Журнал высшей школы экономики*, 3, 222–255. <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2022-3-222-255>. EDN: <https://elibrary.ru/UFNARW>
7. *Захарова предложила создать международный день борьбы с руссофобией.* РИА Новости: официальный сайт. Получено 22 ноября 2025 г. из: <https://ria.ru/20250726/rusofobiya-2031593637.html>

8. Ильин, А. Н. (2021). Русофобия Запада: сущность и причины. *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*, 14(2), 19–32. <https://doi.org/10.31660/1993-1824-2021-2-19-33>. EDN: <https://elibrary.ru/YBNSFH>
9. Ильин, А. Н. (2020). Русофобия как идеологический тренд в информационном пространстве Запада. *Свободная мысль*, 1(1679), 23–34. EDN: <https://elibrary.ru/BARFMI>
10. Ильин, И. А. (1991). *Против России. О грядущей России: избранные статьи* (367 с.). (Н. П. Полторацкий, Ред.). Джорданвилл, Нью-Йорк, США.
11. Калашаова, Д. А., Безрукова, А. А., & Тхакушинов, А. К. (2024). Истоки русофобии: к вопросу о социально-политической культуре межгосударственных отношений. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*, 3, 102–112. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-3-102-112>. EDN: <https://elibrary.ru/OUUPRG>
12. Кожевников, В. (2009). *Жизнь замечательных людей. Тютчев* (471 с.). Москва: Молодая гвардия.
13. *Комментарий Уполномоченного о травле финских студентов, изучающих русский язык. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: официальный сайт. Получено 21 ноября 2025 г. из: https://ombudsmanrf.org/press_centre/news/d41ec774-6fe6-4bb4-bf47-440609db02a9*
14. Крыжко, Е. В., & Пашковский, П. И. (2023). Генезис и особенности англосаксонской русофобии: геополитическое измерение. *Регионоведение*, 1(122), 30–45. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.122.031>. EDN: <https://elibrary.ru/YLGNST>
15. Купина, Н. А. (2022). Отмена русской культуры: идеологический маховик в действии. *Политическая лингвистика*, 5(95), 82–90. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_05_07. EDN: <https://elibrary.ru/IKVMED>
16. *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах* (принят 16 декабря 1966 года резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. Справочная

- правовая система КонсультантПлюс. Получено 20 ноября 2025 г. из: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/
17. Меркурьев, В. В., & Боброва, О. В. (2023). Антироссийская риторика Запада: правовые и геополитические оценки. *Обозреватель*, 5(400), 108–125. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2023_5_108. EDN: <https://elibrary.ru/FYAVUX>
 18. Перевезенцев, С. В., & Страхов, А. Б. (2025). Рождение европейской русофобии (XV–XVII вв.). Статья вторая. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*, 3, 83–109. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2025-31-3-83-109>. EDN: <https://elibrary.ru/IVTNFE>
 19. Якунин, В. И., и др. (2009). *Правовое противодействие расовой, национальной, религиозной дискриминации* (220 с.). Москва: Научный эксперт. (Центр проблемного анализа и государственного управленческого проектирования).
 20. *Примеры высказываний официальных лиц и представителей элит западных стран в отношении России, в которых используется «язык ненависти», 2024 год*. Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. Получено 20 ноября 2025 г. из: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/primery-proyavleniya-rusofobii/2037741/
 21. *Примеры высказываний официальных лиц и представителей элит западных стран в отношении России, в которых используется «язык ненависти» (январь–октябрь 2025 года)*. Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. Получено 20 ноября 2025 г. из: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/primery-proyavleniya-rusofobii/2037736/
 22. *Современная русофобия: «культура отмены» как тоталитарный культ*. Получено 20 ноября 2025 г. из: <https://report-cancel-culture.asafov.ru/report-ru>
 23. *Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации* (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 года № 1124). [Электронный ресурс]. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ.

24. Тарасов, Б. Н. (2020). Проблема русофобии в историософии Ф. И. Тютчева. *Проблемы исторической поэтики*, 2, 145–171. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2020.7882>. EDN: <https://elibrary.ru/ISXMYW>
25. Шамин, С. М. (2020). «Иностранные панфлеты» и «куръезы» в России в XVI — начале XVII столетия (392 с.). Москва: Весть мир.
26. Ширинянц, А. А., & Сорокопудова, О. Е. (2022). «Русский вопрос»: французская русофобия в XIX веке (II). *Российский социально-гуманитарный журнал*, 4, 146–164.

References

1. A Russian language textbook was seized in Lithuania for “glorifying Russia”. *Moskovsky Komsomolets*. Retrieved November 20, 2025, from: <https://www.mk.ru/politics/2022/09/15/v-litve-izyali-uchebnik-russko-go-yazyka-izza-proslavleniya-rossii.html>
2. *Universal Declaration of Human Rights* (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948) [Electronic resource]. *ConsultantPlus legal reference system*. Retrieved November 20, 2025, from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
3. *Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2020* (2021). Moscow. Retrieved November 20, 2025, from: <https://base.garant.ru/400540555/>
4. *Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2021* (2022). Moscow. Retrieved November 20, 2025, from: <https://base.garant.ru/404819855/>
5. *Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2022* (2023). Moscow. Retrieved November 20, 2025, from: <https://base.garant.ru/406881240/>
6. Dushenko, K. V. (2022). The concept of “Russophobia” in Russian authors of the 19th–20th centuries. *Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*, 3, 222–255. <https://doi.org/10.17323/2587-8719-2022-3-222-255>. EDN: <https://elibrary.ru/UFNARW>
7. Zakharova proposed establishing an International Day against Russophobia. *RIA Novosti: official website*. Retrieved November 22, 2025, from: <https://ria.ru/20250726/rusofobiya-2031593637.html>

8. Ilyin, A. N. (2021). Russophobia of the West: essence and causes. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, 14(2), 19–32. <https://doi.org/10.31660/1993-1824-2021-2-19-33>. EDN: <https://elibrary.ru/YBNSFH>
9. Ilyin, A. N. (2020). Russophobia as an ideological trend in the Western information space. *Svobodnaya Mysl*, 1(1679), 23–34. EDN: <https://elibrary.ru/BARFMI>
10. Ilyin, I. A. (1991). *Against Russia. On the coming Russia: selected articles* (367 p.). (N. P. Poltoratsky, Ed.). Jordanville, New York, USA.
11. Kalashaova, D. A., Bezrukova, A. A., & Tkhakushinov, A. K. (2024). Origins of Russophobia: on the issue of the socio-political culture of interstate relations. *Bulletin of Maikop State Technological University*, 3, 102–112. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-3-102-112>. EDN: <https://elibrary.ru/OUUPRG>
12. Kozhevnikov, V. (2009). *Lives of Outstanding People. Tyutchev* (471 p.). Moscow: Molodaya Gvardiya.
13. Comment by the Commissioner on bullying of Finnish students studying Russian. *Commissioner for Human Rights in the Russian Federation: official website*. Retrieved November 21, 2025, from: https://ombudsmanrf.org/press_centre/news/d41ec774-6fe6-4bb4-bf47-440609db02a9
14. Kryzhko, E. V., & Pashkovsky, P. I. (2023). Genesis and features of Anglo-Saxon Russophobia: the geopolitical dimension. *Regionology*, 1(122), 30–45. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.122.031>. EDN: <https://elibrary.ru/YLGNST>
15. Kupina, N. A. (2022). Cancellation of Russian culture: an ideological machine in action. *Political Linguistics*, 5(95), 82–90. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_05_07. EDN: <https://elibrary.ru/IKVMED>
16. *International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights* (adopted on December 16, 1966, by Resolution 2200 A (XXI) of the UN General Assembly) [Electronic resource]. *ConsultantPlus legal reference system*. Retrieved November 20, 2025, from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/
17. Merkuruyev, V. V., & Bobrova, O. V. (2023). Anti-Russian rhetoric of the West: legal and geopolitical assessments. *Obozrevatel*, 5(400), 108–125.

- https://doi.org/10.48137/2074-2975_2023_5_108. EDN: <https://elibrary.ru/FYAVUX>
18. Perevezentsev, S. V., & Strakhov, A. B. (2025). The birth of European Russophobia (15th–17th centuries). Article two. *Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*, 3, 83–109. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2025-31-3-83-109>. EDN: <https://elibrary.ru/IVTNFE>
 19. Yakunin, V. I., et al. (2009). *Legal counteraction to racial, national, and religious discrimination* (220 p.). Moscow: Nauchny Ekspert (Center for Problem Analysis and State Management Design).
 20. Examples of statements by officials and representatives of Western elites regarding Russia that use “hate speech”, 2024. *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: official website*. Retrieved November 20, 2025, from: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/primery-proyavleniya-rusofobii/2037741/
 21. Examples of statements by officials and representatives of Western elites regarding Russia that use “hate speech” (January–October 2025). *Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation: official website*. Retrieved November 20, 2025, from: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/primery-proyavleniya-rusofobii/2037736/
 22. *Modern Russophobia: “cancel culture” as a totalitarian cult*. Retrieved November 20, 2025, from: <https://report-cancel-culture.asafov.ru/report-ru>
 23. *Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation* (approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 1124 of December 28, 2024) [Electronic resource]. *GARANT.RU information and legal portal*.
 24. Tarasov, B. N. (2020). The issue of Russophobia in F. I. Tyutchev’s historiosophy. *Problems of Historical Poetics*, 2, 145–171. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2020.7882>. EDN: <https://elibrary.ru/ISXMYW>
 25. Shamin, S. M. (2020). “*Foreign pamphlets*” and “*curiosities*” in Russia in the 16th — early 17th century (392 p.). Moscow: Vest Mir.
 26. Shirinyants, A. A., & Sorokopudova, O. E. (2022). “The Russian question”: French Russophobia in the 19th century (II). *Russian Social and Humanitarian Journal*, 4, 146–164.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Пискайкина Виктория Михайловна, студент 3 курса юридиче-

ского института

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

ул. Семинарская, 15, г. Рязань, Рязанская область, 390000,

Российская Федерация

pvm8420@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Victoria M. Piskaikina, 3rd year student at the Law Institute

Ryazan State University named after S. A. Yesenin

15, Seminary Str., Ryazan, Ryazan region, 390000, Russian

Federation

pvm8420@yandex.ru

Поступила 04.12.2025

После рецензирования 20.12.2025

Принята 23.12.2025

Received 04.12.2025

Revised 20.12.2025

Accepted 23.12.2025